

3-го Января.
Суббота.

Седмица 32-я по Пятидесяти. (сплошная).

Пр. Малахін, мч. Гордія.

ВѢСТНИКЪ Х АРМІИ

1915 года.

№ 62-й.

Восх. солнца 8 ч. 6 м. Зах. солнца 4 ч. 14 м.
Долгота дня 8 ч. 8 м.

Для чтенія въ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ.

Официальный Отдѣль.

Отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

2-го Января.

За истекшія сутки наше продвиженіе на правомъ берегу нижней Вислы успѣшно развивалось; дѣйствующая въ томъ районѣ конница противника была нами оттѣснена, причемъ наши передовыя части заняли Серпецъ. На прочихъ фронтахъ нашего расположенія происходили артиллерійская и ружейная перестрѣлки и поиски развѣдывательныхъ партій. Частныя атаки нѣмцевъ на нѣкоторыхъ участкахъ лѣваго берега Вислы всюду легко отражались огнемъ.

На австрійскомъ фронтѣ въ нѣкоторыхъ пунктахъ австрійцы пытались обстрѣливать наши расположенія артиллеріей крупныхъ калибровъ, но благодаря успѣшному огню нашихъ батарей австрійская артиллерія была скоро приводима къ молчанію.

Отъ Штаба Кавказской арміи.

2-го Января.

Бои въ районѣ Караургана продолжались, причемъ нами вновь захвачено много плѣнныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Преслѣдованіе разбитыхъ турецкихъ войскъ продолжались отъ Ольты по разнымъ направлениямъ; вытѣсненіе турокъ изъ Зачорохскаго края идетъ успѣшно.

На прочихъ направленіяхъ безъ значительныхъ перемѣнъ.

Во избѣжаніе неправильнаго пониманія нашихъ дѣйствій за послѣднее время въ Азербейджанѣ штабъ Арміи находитъ необходимымъ разъяснить слѣдующее: съ началомъ рѣшительныхъ дѣйствій на главномъ направленіи явилась естественная необходимость извѣстныхъ перегруппировокъ въ расположеніи нашихъ силъ, въ частности въ Азербейджанѣ было произведено сосредоточеніе нашихъ войскъ въ указанномъ имъ районѣ, для чего было необходимо оставить нѣкоторые изъ занимавшихся нами ранѣе пункты. Эта перегруппировка происходила вовсе не подъ давленіемъ противника, а въ силу указанного войскамъ плана. Во время передвиженія войскъ кромѣ стычекъ небольшого нашего передового отряда у Міандуаба боевыхъ столкновеній не было. Такимъ образомъ въ Азербейджанѣ мы не отдали, а лишь приняли иное расположеніе войскъ, болѣе отвѣчающее создавшейся обстановкѣ.

Официально сообщается, что англійскій посолъ сэръ Джорджъ Бьюканенъ увѣдомилъ Верховнаго Главнокомандующаго о пожалованіи Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу королемъ Англійи ордена Бани первой степени.

Неофициальный Отдѣль.

АГЕНТСКІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

ПЕТРОГРАДЪ, 2-го января. Скончался въ имѣніи Торбино извѣстный предсказатель погоды Демчинскій.

На фронтѣ нашихъ союзниковъ.

ПАРИЖЪ, 1-го января. Въ 11 часовъ вечера прошлой ночью нашимъ войскамъ внезапной атакой удалось уничтожить траншеи, сооруженныя недавно непріателемъ къ сѣверо-западу отъ Фукуръ и къ сѣверу отъ Руа. Наступленіе германцевъ въ районѣ къ сѣверу отъ Суассона задержано, какъ уже сообщалось, подъемомъ воды Энъ. Уничтожено нѣсколько мостовъ и пѣшеходныхъ мостиковъ, что сильно затруднило сообщеніе нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на правомъ берегу рѣки и не позволяло намъ посылать имъ подкрѣпленія. Это обстоятельство было главной причиной отступленія этихъ отрядовъ, сражавшихся при крайнѣ невыгодныхъ условіяхъ. Будучи вынужденными вслѣдствіе разрыва части моста бросить нѣсколько орудій, мы привели ихъ въ негодность. Германцамъ удалось взять въ плѣнъ тѣхъ нашихъ раненыхъ, которыхъ мы не успѣли эвакуировать при отступленіи. Мы взяли въ плѣнъ значительное число раненыхъ германцевъ, принадлежащихъ къ семи различнымъ полкамъ. Въ общемъ все изложенное сводится къ частному успѣху противника, не могущему оказать вліянія на общій ходъ военныхъ дѣйствій, ибо вслѣдствіе преграды, создаваемой Энъ и принятыя нами мѣры непріатель не въ состояніи использовать къ югу отъ этой рѣки достигнутый имъ успѣхъ, носящій чисто мѣстный характеръ.

На остальномъ фронтѣ безъ перемѣнъ.

ЛОНДОНЪ, 31-го декабря. Двѣ германскія подводныя лодки подошли къ фортамъ Дувра и потоплены береговыми батареями.

Король пожаловалъ орденъ Михаила и Георгія Большого Креста начальнику штаба Верховнаго Главнокомандующаго Янушкевичу, генераль-квартирмейстеру Данилову, Главнокомандующему сѣверными арміями Рузскому и Главнокомандующему южными арміями Иванову.

СТОКГОЛЬМЪ, 1-го января. „Амстердамъ-телеграфъ“ сообщаетъ, что въ понедѣльникъ англійскій летчикъ сбросилъ бомбы на германскія позиціи близъ Антверпена.

КАИРЪ, 31-го декабря. Сосредоточеніе турецкихъ войскъ на египетской границѣ и подвозъ боевыхъ припасовъ провіанта закончены. Турецкіе командиры требуютъ подкрѣпленій изъ Константинополя. Германскіе офицеры настаиваютъ на немедленномъ выступленіи, желая отвлечь вниманіе Англійи отъ операціи въ Европѣ.

Нъ свиданію Монарховъ.

КОПЕНГАГЕНЪ, 31-го декабря. По свѣдѣніямъ газетъ предстоитъ свиданіе румынскаго короля съ болгарскимъ царемъ на румынской территоріи. Лондонскій „Таймсъ“ утверждаетъ на основаніи свѣдѣній съ Балканъ, что нынѣ можно быть увѣреннымъ,

что Румынія присоединится къ союзникамъ. Для этой цѣли дѣлаются интенсивныя приготовления и посланъ специальный румынскій представитель въ Болгарію. Газеты надѣются что Италія тоже выступитъ противъ Германіи. Румынія не выступитъ до конца февраля, когда горные проходы обыкновенно освобождаются отъ снѣга.

Землетрясеніе.

РИМЪ, 1-го января. Въ восемь часовъ утра чувствовался подземный ударъ, продолжавшійся 20 секундъ; нѣсколько повреждены разные памятники; жертвъ не было. Въ провинціи землетрясеніе вызвало многочисленныя жертвы и серьезныя поврежденія, особенно въ Аквилѣ округъ Авеццано. Близъ Аквилы особенно сильно пострадалъ городъ Авеццано, который разрушенъ, причемъ жителей осталось въ живыхъ всего тысяча, и то большей частью раненыхъ.

РИМЪ, 1-го января. Въ 3 часа утра вновь ощущался подземный толчекъ въ нѣкоторыхъ частяхъ города. Телеграмма изъ Аквилы подтверждаетъ извѣстіе о полномъ разрушеніи города Авеццано; многія селенія частью разрушены; жители ихъ расположились лагеремъ подъ открытымъ небомъ; число очень велико. Подъ развалинами одного лишь Авеццано насчитываютъ 10000 убитыхъ. „Джіорналедь-Италія“ опредѣляетъ число пострадавшихъ отъ землетрясенія въ районахъ Авеццано—Сора 25000 чел.

ЛОНДОНЪ, 1-го января. Агенству Рейтера сообщаютъ изъ Рима, что число жертвъ землетрясенія опредѣляется въ 12000 чел. убитыхъ и 20000, раненыхъ.

200 германцевъ, спасенныхъ съ крейсеровъ „Нюренбергъ и Гнейзенау“ съ Фолькландскихъ острововъ доставлены въ Англію и направлены въ концентраціонный лагерь.

ПЯТИГОРСКЪ, 1-го января. Въ 8 час. утра ощущалось землетрясеніе, выразившееся въ рядѣ сплошныхъ толчковъ, подземнымъ гуломъ въ теченіи полминуты; толчки сопровождались качаньемъ висящихъ предметовъ, звономъ посуды и сдвиганіемъ мебели. Мѣстная сейсмическая станція отмѣтила небольшое сдвиганье почвы. Направленіе подземныхъ ударовъ въ юго востокъ на сѣверо-западъ.

3-го Января *).

Событія на Кавказѣ, несмотря на блестящій ихъ исходъ для насъ, все еще привлекаютъ наше глубочайшее вниманіе, ибо Карсъ и Ардаганъ не только показали мощь нашей арміи, въ теченіе нѣсколькихъ дней разбившей и разметающей храбраго до отчаянности противника, но и въ отношеніи этого самаго противника порождаютъ рядъ мыслей.

Германцы за истекшіе 5 мѣсяцевъ борьбы съ нами и нашими союзниками, въ отношеніи способа веденія операцій, получили уже совершенно опредѣленную фізіономію. Люди упорнаго труда и точнаго расчета и осторожности, они оказались на дѣлѣ, однако, нѣсколько иными, чѣмъ можно было предполагать. Отъ такихъ военачаль-

*) Компилятивная обработка статей «Германская стратегія на турецкой почвѣ» изъ «Петр. Кур.» и «Наканунѣ новыхъ важнѣйшихъ событій» изъ «Петр. газ.»

никовъ въ веденіи войны надо было ожидать стремленія къ широко и тонко придуманнымъ стратегическимъ операціямъ. Между тѣмъ, они, какъ видно, размѣниваются на мелочи, предпочитая точному выполнению поставленной себѣ одной задачи, какъ это дѣлаетъ наша главная квартира, киданіе отъ маневра къ маневру, рассчитанному лишь на временный эффектъ, въ будущемъ должствующій смѣниться другимъ.

Не знаемъ, объяснить ли это явленіе тѣмъ, что германская армія, несмотря на всестороннюю подготовку свою къ войнѣ, чувствуетъ свое безсиліе провести что-нибудь цѣльное въ отношеніи всѣхъ своихъ фронтовъ, либо причины лежатъ въ военномъ сознаніи ея руководителей, но предполагаемъ первое. И именно такое пониманіе даетъ ключъ къ объясненію и предугаданію событій на Кавказѣ.

Турецкая армія, принявшая свою жизнь изъ рукъ германскихъ инструкторовъ, восприняла и взглядъ на вещи отъ нихъ же. Отсюда, хотимъ мы сказать, турецкая армія не ограничится введеніемъ въ бой лишь кавказскихъ корпусовъ, а предприметъ то же, что и германская, и будетъ кидать съ мѣста на мѣсто всѣ свои корпуса.

Такъ же какъ германской арміи, ей надо заботиться о защитѣ и морского побережья и западнаго фронта — сѣвернаго, восточнаго и южнаго. Положеніе это напоминаетъ ловушку, такъ какъ непріятель стучится уже во всѣ двери имперіи — отъ Дарданеллъ и Александретты до Багдада и Эрзерума. Армія не въ силахъ одновременно вести одну операцію и въ Египтѣ, и на Кавказѣ, и въ Месопотаміи, и ей остается одно — маневръ.

Первый заключается въ томъ, что усиленно ропускаетъ слухи о походѣ на Суэцъ, турки, между тѣмъ, не только не дѣлаютъ этого, но убиваютъ войска изъ Багдадскаго округа, къ которому приближаются уже англичане, съ большимъ рискомъ везутъ дивизію изъ областей Европейской Турціи, и все это бросаютъ на насъ.

Авантюра на Карсъ и Ардаганъ не удалась, но это не остановитъ Энвера, и, вѣрный ученію о пользѣ и необходимости даже маневра, онъ, несомнѣнно, предприметъ новые.

Принявъ такое рѣшеніе, турко-германскій стратегъ придастъ также особое значеніе времени, а потому, послѣ пораженія IX и X корпусовъ, онъ торопливо направитъ, но, можетъ быть, на другой участокъ новые корпуса.

Поэтому вдвойнѣ благоразумно и надежно является положеніе кавказской арміи, которая, какъ опытный боецъ, стоитъ на одномъ и лучшемъ, по ея мнѣнію, мѣстѣ, слѣдя лишь за горячими прыжками слишкомъ старающагося ученика германцевъ. Стоя такъ, мы спокойно прихлопываемъ цѣлые корпуса, и это спокойствіе и вѣрность себѣ суть гарантіи нашей побѣды и облегченія также задачъ, въ отношеніи турокъ, союзниковъ.

Мы на Кавказѣ дѣлаемъ то же, что на Бзурѣ и въ Галиціи.

Но и также, повидимому, борьба здѣсь предстоитъ очень серьезная и трудная.

Что же касается до общаго положенія дѣлъ на политическомъ горизонтѣ, то прежде чѣмъ говорить о нихъ приходится считаться съ тѣмъ, что какъ однимъ изъ важнѣйшихъ условий успѣшной дѣятельности на войнѣ — является соблюденіе строжайшей тайны. во всемъ, что касается намѣреній и подготовительныхъ дѣйствій полководца, такъ такую же непроницаемой тайною должна быть покрыта и дѣятельность дипломатіи.

Неудивительно, что общество узнаетъ о многомъ въ области политики лишь послѣ того, какъ кругъ тѣхъ или другихъ подготовительныхъ событій завершился и сообщеніе относящихся къ нимъ подробностей не можетъ повредить дѣлу.

Все-таки существуютъ извѣстнаго рода признаки, по которымъ позволительно догадываться о томъ, каковъ характеръ переговоровъ или сношеній, составляющихъ въ данный моментъ предметъ заботъ дипломатическаго вѣдомства, и въ какую сторону повѣрачиваются симпатіи ихъ участниковъ.

Напримѣръ задолго до открытія военныхъ

дѣйствій Германіей общественное мнѣніе было сильно встревожено намеками, прорывавшимися въ разговорахъ государственныхъ дѣятелей, и всѣми смутно чувствовалось, что мѣръ находится наканунѣ какой-то грандіозной катастрофы.

Нѣчто подобное приходится наблюдать въ настоящее время.

Злобой дня служить вопросъ; вмѣшаются ли въ войну Италія и Румынія, — и, если да, то когда произойдетъ это событіе?

До сихъ поръ мы только видѣли одно: какъ въ Италіи, такъ и въ Румыніи общественное мнѣніе настойчиво требовало ихъ выступленія, между тѣмъ правительства ихъ ограничивались нѣкоторыми общими выраженіями, напоминавшими отвѣты древнихъ оракуловъ. Каждый могъ дѣлать изъ ихъ отвѣтовъ какой ему больше нравился выводъ. Ничего опредѣленнаго въ словахъ итальянскихъ и румынскихъ министровъ не было...

Правда, военныя приготовленія тамъ шли своимъ чередомъ. Но, такъ какъ вооружаться теперь вынуждены рѣшительно всѣ государства — въ виду необходимости быть готовымъ ко всякимъ случайностямъ — то сами по себѣ они значенія не имѣли.

Другое дѣло факты, обнаружившіеся въ послѣдніе дни.

Несомнѣнно, что въ вопросѣ о выступленіи Италіи и Румыніи совершился переломъ и переговоры между ними закончились формальнымъ соглашеніемъ, которое позволяетъ сторонамъ дѣйствовать болѣе открыто.

Италія хорошо понимаетъ, что ея національныя стремленія могутъ быть осуществлены исключительно при томъ условіи, если Австрія будетъ обезсилена и деморализована. Только тогда въ Вѣнѣ примирятся съ успѣхами итальянцевъ.

У Румыніи столько-же причинъ желать пораженія австрійцевъ.

Такимъ образомъ, договоръ между Италіей и Румыніей долженъ былъ явиться разумнымъ послѣдствіемъ положенія, занятаго ими въ настоящей войнѣ, и отъ ихъ дипломатовъ требовалось лишь одно: затянуть подписание договора до той минуты, когда Германія окончательно увязнетъ въ трясинѣ, предназначенной ею для другихъ...

И, очевидно, Германія увязла уже настолько, что итальянцы и румыны могутъ не бояться больше сюрпризовъ съ ея стороны. Выступленіе ихъ, поэтому, рѣшено безповоротно, и это чувствуется, между прочимъ, по лихорадочному укрѣпленію Австріей Тироля и новой перемѣнѣ плана веденія войны германскимъ генеральнымъ штабомъ.

Словомъ, надвигаются важныя событія...

Послѣднія извѣстія.

Наканунѣ новаго набѣга на Сербію.

Газета „Адеверкул“ отъ 17 декабря сообщаетъ, что Австрійцы готовятся къ новому нападенію на Сербію. Удастся ли, или нѣтъ на этотъ разъ Австрійцамъ дѣйствовать успѣшнѣе, чѣмъ это было, неизвѣстно.

Въ составъ австрійской арміи, посылаемой противъ Сербіи подъ главнымъ начальствомъ эрцгерцога Евгенія, войдутъ два баварскихъ и одинъ прусскій резервный корпусъ. Вся армія будетъ доведена до 400 тысячъ человекъ съ значительнымъ количествомъ полевой, горной и осадной артилеріи. Баварскіе корпуса, взятые съ западнаго фронта, уже находятся на пути къ Будапешту. Помощникомъ главнокомандующаго эрцгерцога Евгенія назначенъ одинъ изъ баварскихъ генераловъ.

* *

„В. В.“ сообщаетъ, что бомбы, бросаемыя съ цепеллиновъ, бываютъ двухъ сортовъ: первая похожа на бросаемыя съ аэроплановъ; другія выпускаемыя изъ трубъ въ любомъ направленіи, какъ торпеды, и приспособляемыя къ гороскопамъ для большей мѣткости попаданія.

* *

„В. В.“ сообщаетъ, что Германцы принимаютъ самыя рѣшительныя мѣры съ цѣлью развращенія находящихся въ ихъ рукахъ

военнопленныхъ и доходятъ въ этомъ отношеніи до крайняго цинизма. Къ этой работѣ привлечены даже пасторы, которые снабжаютъ брошюрами и говорятъ имъ проповѣди, стараясь все это дѣлать такъ, чтобы не видѣли и не знали о томъ пленные офицеры.

* *

Паника въ Константинополѣ.

«Екшанг Телеграфъ» сообщаетъ изъ довѣрныхъ источниковъ, что, хотя работы по укрѣпленію дарданельскихъ фортовъ продолжаются съ лихорадочной поспѣшностью, у Блестательной Порты не осталось болѣе сомнѣній въ неизбежномъ форсированіи союзниками Дарданеллъ. Германскій и австрійскій флоты приняла мѣры къ перевезенію своихъ архивовъ въ безопасное мѣсто. («В. В.»)

И з ъ п е ч а т и .

Еще одно варварское изобрѣтеніе нѣмцевъ.

Въ печати уже появлялись отрывочныя свѣдѣнія о новомъ варварскомъ приѣмѣ, изобрѣтенномъ германцами. Неспособные выдержать штыковой ударъ и на штыки отвѣтять штыками, они съ нѣкоторыхъ поръ все чаще встрѣчаютъ штыковую атаку русскихъ войскъ сѣрной кислотой. При помощи особыхъ приспособленій, они брызгаютъ сѣрной кислотой съ близкаго разстоянія въ лицо русскимъ солдатамъ...

Теперь лично вашему корреспонденту переданный рассказъ лица, заслуживающаго довѣрія, подтверждаетъ примѣненіе германцами сѣрной кислоты также и въ карпатскихъ бояхъ.

— Это было во Львовѣ, — передаетъ рассказчикъ. — На дняхъ на улицѣ я увидѣлъ картину, показавшуюся на первый взглядъ просто странной. Нѣсколько русскихъ солдатъ шли по улицѣ, медленно и осторожно, гуськомъ, одинъ вслѣдъ за другимъ, держась за веревку... Это было странно. Я заинтересовался. Приблизился, разглядѣлъ — и отшатнулся въ ужасѣ!

Передо мною были люди, варварски изуродованные. Слѣпцы, съ обезображенными лицами. Люди, у которыхъ „культурный врагъ“ отнял то, что инымъ, быть можетъ, дороже жизни, — зрѣніе...

Вотъ почему они такъ осторожно пробирались по улицѣ, вотъ почему они шли гуськомъ, держась за веревку!

Впереди ихъ былъ и велъ ихъ поводырь слѣпцы!... Кошмаръ, ужасъ, знакомые исторической Россіи во времена жестокой, варварской туретчины. Эта ужасная пора возрождается нынѣ, благодаря жестокой изобрѣтательности германцевъ.

Вы, конечно, представляете себѣ, какъ потрясенъ былъ этимъ кошмарнымъ зрѣлищемъ рассказчикъ. Онъ разспросилъ поводыря. Оказалось, — передъ нимъ была часть жертвъ карпатскихъ боевъ.

Врядъ ли можно что-нибудь добавить къ этому. Слова стынуть... Словъ не хватаетъ („В. В.“)

Съ Новымъ Годомъ.

Съ Новымъ Годомъ!	Съ Новымъ счастьемъ!	Здравствуй, здравствуй величайшій!
Съ новой доблестной порой!	Прочь кручину, прочь ненастье —	Громкій, славный Новый Годъ!
Все ушаю за старинной.	Озабоченный тревогой,	Гордость славы, гербъ двуглавый,
Поздравь хлопотъ и заботъ,	Мрачно-торною дорогою	Здравствуй Новый Полководецъ!
Кануль въ вѣчность Старый Годъ.	Много думъ унесъ тяжелыхъ	Что-жъ принесъ ты намъ въ отраду
Неприятный «старецъ» дней,	Много пѣсенъ невеселыхъ	Изъ далекой стороны?!
Недолюбъ онъ для людей.	Породилъ онъ надъ землей;	Что пошеешь ты въ наяду?
Много тяжкихъ испытаній	Много слезъ, борьбы, стenanій	Что пожнемъ весело мы?!
Миромъ прожито съ бѣдой.	Миромъ прожито съ бѣдой.	Что поведаешь намъ гордо,
Но свободная, какъ небо,	И средь бурныхъ потрясеній,	Пѣней-ли козаръ заляется
Широка, какъ солнца свѣтъ,	Широка, какъ солнца свѣтъ,	Яснымъ поддѣмъ въ тишинѣ.
Русь могучая хвалебно	Прославляетъ громъ побѣдъ.	Мглою-ль ширь полей займется?
И съ великимъ упованьемъ	И съ великимъ упованьемъ	Грустно станеть на душѣ?!
На Небеснаго Творца,	Терпѣливо и съ признаньемъ	Ну, такъ пусть же ты, призванный
Терпѣливо и съ признаньемъ	Крестъ несетъ свой до конца.	На высокой, строгій постъ,
Крестъ несетъ свой до конца.	И средь бурныхъ потрясеній,	Новый Годъ, для насъ желанный,
И средь бурныхъ потрясеній,	Среди стонувъ и невзгодъ,	Скажешь въ досугъ свой тость,
Среди стонувъ и невзгодъ,	Гостемъ рѣдкимъ въ часъ осенній	Въ тринѣ славы, за бесѣдой
Гостемъ рѣдкимъ въ часъ осенній	Къ намъ явился Новый Годъ.	Дружныхъ бой-богатырей,
Къ намъ явился Новый Годъ.	Прозвучалъ ударъ набата,	Потрася громъ-побѣдой,
Прозвучалъ ударъ набата,	Передвинулась стрѣла;	Вспоминая «дни» изъ дней!
Передвинулась стрѣла;	Кубокъ выпилъ братъ за брата	А пока — мы, земно просимъ
Кубокъ выпилъ братъ за брата	И ликуеть вся страна.	Къ намъ на Русскую хлѣбъ-соль —
И ликуеть вся страна.		Жадуи все, — мы все выносимъ!
		Назъ не страшнѣй и огонь!..
		Съ Новымъ Годомъ, съ новымъ счастьемъ!
		Съ новой доблестной порой!
		Прочь кручину, прочь ненастье —
		Все ушаю за старинной.

Унтеръ-офицеръ П. Пуренко.